15.03.2022 20:50:00

"Тюремное правосудие" укрепляется в России

За перебранку на онлайн-процессе можно угодить в реальный карцер

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, суд, дистанционный процесс, неподобающее поведение, нецензурная брань, обвиняемые, сизо, карцер

Восьмой кассационный суд постановил, что дистанционные процессы из СИЗО регулируются иначе, чем очные заседания. Фото с сайта www.sudrf.ru

Неподобающее поведение в ходе удаленного доступа на судебные заседания можно наказывать и по внутренним правилам СИЗО, откуд ведется трансляция. То есть кроме удаления из присутствия и штрафо обвиняемого могут еще и отправит карцер. Такую двойную меру воздействия на него гражданин и попытался оспорить в кассационно инстанции. Но получил ответ: мол, специфика своего рода тюремного правосудия. Мнения экспертов разделились: одни считают это опасным прецедентом, другие согласны с отказным определение все подтверждают, что онлайн-процессы проводятся все чаще уже даже без ссылок на ковид.

Как отмечается в решении Восьмог кассационного суда, нарушение в х судебного разбирательства по видео-конференц-связи (ВКС) из СИЗО – это еще и дисциплинарный проступок. Именно за него был наказан подсудимый из Барнаула, который нецензурно обругал судью несправедливое, по его мнению, решение. За это он был удален из помещения, откуда осуществлял его дистанционное участие в процессе. А затем администрация СИЗО квалифицировала его действи еще и как «нарушение порядка и условий содержания под стражей». Наказанием стали 15 суток карцера.

Заключенный с этим не смирился и попытался оспорить данное взыскание, настаивая, что оно не мо быть назначенным за действия, имевшие место как бы в суде. Процессуальный закон максимальной мерой за нарушение порядка считает штраф в 2,5 тыс. руб. Получается, что если бы человек, как ра и бывало, был привезен из СИЗО в реальный суд, то дополнительных санкций со стороны тюремщик не последовало бы. Однако, по мнению кассации, взыскание было применено «не за нарушение порядка в судебном заседании, а за нарушение правил внутреннего распорядка следственных изоляторов», то есть по месту его фактического нахождения на тот момент. Апелляционная инстанци также не усмотрела противоречий в двойном, по сути, наказании за один проступок. Подтвердила эти выводы и кассационная коллегия.

Мнения юристов разделились. Адвокат Алексей Гавришев не согласен с такой позицией кассационно коллегии и нижестоящих инстанций, подчеркнув, что она «противоречит нормам и принципам права, это дает основания полагать, что нормы процессуального права в данной ситуации были применены судами неверно». Уголовно-процессуальное законодательство четко регламентирует, что лицо, нарушившее порядок в зале судебного заседания, может быть либо удалено из заседания, либо подвергнуто штрафу. «При этом данная норма распространяется как на очное присутствие участника процесса, так и на его участие посредством видео-конференц-связи», – напомнил эксперт

По его мнению, очевидно, что, участвуя по ВКС из здания СИЗО, заключенный формально находится суде и «применение к нему санкций исправительного учреждения за реплики в суде недопустимо». « видим, по сути, работу так называемого тюремного правосудия, которое вместо суда принимает безапелляционные решения о применении мер наказания к заключенным», – сетует собеседник «НГ Гавришев допускает, что суд намеренно закрывает глаза на неправильное применение норм – чтобы видя применение более сурового вида наказания, другим заключенным «неповадно было» обижать людей в мантиях.

«Когда человек совершает преступление на российском корабле в водах другого государства, его суд исключительно по российский законам. В данном случае независимо от того, где находилась комната дня ВКС, ее можно считать залом судебного заседания и только», – отметил в беседе с «НГ» и адвок Владимир Постанюк. По его словам, сложно сказать, почему суды в итоге пришли к противоположно выводу, но «факт, что это станет печальным прецедентом». «Надеюсь, заключенный дойдет в этом вопросе до Верховного суда и решения будут отменены», – подчеркнул эксперт.

А вот федеральный судья в отставке Сергей Пашин считает подход судов жестким, но в то же время обоснованным с правовой точки зрения. Так как речь идет о разных отраслях права – административ и процессуальной формах ответственности. Одно деяние, но разная правовая квалификация, так что двойное взыскание тут вполне допустимо, пояснил эксперт. «Просто разные органы различными средствами пытаются защищать то, что им принадлежит: внутренний распорядок и порядок в зале судебного заседания».

Вместе с тем Пашин напомнил, что ВКС сейчас довольно распространена в судебной практике и чиновники даже не скрывают свою заинтересованность в удаленном правосудии: так удобнее «закрыться» от посторонних глаз. Так что, несмотря на отмену QR-кодов и масочного режима, суды н спешат возвращаться к прежнему режиму работу, предпочитая под разными предлогами онлайн-процедуру. «И если мы откажемся от Европейского суда, это будет дополнительный фактор в пользу бюрократов. Европейский суд по правам человека неоднократно и настойчиво требовал контроля общественности над ходом судебного процесса, а сейчас можно будет попытаться игнорировать эти разъяснения», – подчеркнул Пашин.

«Конечно, есть и российское законодательство, требующее гласности и открытости судебного процес – говорит Пашин, – но, вероятно, у госслужащих найдутся запасные оправдания – вроде ожидания н волны ковида». При этом он отметил, что удаленное правосудие довольно опасно: есть большие рис серьезного воздействия на подсудимого с целью сохранения его первичных признаний, и это трудно проконтролировать. «В таких процессах могут участвовать негласно оперативники и «прессовать» человека, чтобы он не отказывался от своих показаний. То есть в данном случае оперативное сопровождение может принимать самые уродливые, но выгодные следствию формы».

Формально, подчеркивает доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисципли РЭУ им. Плеханова Екатерина Арестова, отказ в удовлетворении жалобы обвиняемого действительн выглядит обоснованным. «Закон запрещает дважды наказывать за одно и то же правонарушение. Но мерой взыскания является только помещение обвиняемого в карцер за нарушение правил внутренне распорядка СИЗО. Прекращение участия в судебном заседании посредством ВКС является его удалением из зала суда за нарушение порядка. А предусмотренные ст. 258 УПК меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании де-юре наказанием не являются», – пояснила собеседниц «НГ».

С обоснованностью позиции судов согласен и зампредседателя московской коллегии адвокатов «Центрюрсервис» Илья Прокофьев. «Нецензурная брань участника процесса во время заседания является однозначным нарушением, обоснованной мерой воздействия за которое является удаление зала заседания, – подчеркивает Прокофьев. – В свою очередь, нарушение правил содержания под стражей, которое выражается также в такой брани и неисполнении законных требований сотрудников тоже является нарушением, за которое может быть предусмотрено наказание в виде помещения в карцер». «Лицо, находящееся в СИЗО, обязано соблюдать режим данного учреждения. Нецензурная брань в присутствии сотрудников явно является нарушением», – считает и адвокат АБ Москвы «Лебедева-Романова и партнеры» Тимур Харди.